

**МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
ЛИДИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ АКСЕНОВОЙ**MATERIALE ȘI DOCUMENTE DIN ARHIVA PARTICULARĂ
A LIDIEI ALEXANDRU AXIONOVAMATERIALS AND DOCUMENTS FROM THE PERSONAL ARCHIVE
OF LIDIA ALEXANDER AXIONOVA**СВЕТЛАНА ЦИРКУНОВА,**профессор, доктор (кандидат) искусствоведения,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств**НАДЕЖДА АКСЕНОВА,**докторант, преподаватель,
Академия музыки, театра и изобразительных искусств

В статье анализируются материалы и документы из личного архива Л. А. Аксеновой: выписки из газет, издаваемых в Кишиневе в период 1855–1935 гг., рабочие дневники, письма, рукописи нот бессарабских композиторов: К. Романова, К. Златова, Шт. Няги, А. Яковлева и др. Делается вывод о значении материалов и документов Л. А. Аксеновой для исторического музыковедения Республики Молдова.

Ключевые слова: музыкальное образование, музыковедение, архивные материалы, нотные рукописи, композиторы Бессарабии.

În articol sunt analizate mai multe materiale și documente din arhiva personală a muzicologului Lidia A. Axionova: fragmente decupate din ziarele basarabene din perioada anilor 1855–1935, însemnări zilnice, scrisori, creații muzicale manuscrise ale compozitorilor basarabeni: C. Romanov, C. Zlatov, Șt. Neaga, A. Iacovlev etc. În urma cercetărilor se ajunge la concluzia că materialele și documentele din arhiva personală a Lidiei Axionova constituie un izvor prețios de documentare pentru muzicologia istorică națională.

Cuvinte-cheie: învățământ muzical, muzicologie, materiale de arhivă, manuscrise de note, compozitori basarabeni.

This article analyzes the materials and documents from the archive of Lidia Alexander Axionova: extracts from newspapers published in Chisinau during the 1855–1935 period, work diaries, letters, music manuscripts by Bassarabian composers: C. Romanov, C. Zlatov, S. Neaga, A. Yakovlev, etc. It was concluded that the materials and documents from the archive of Lidia Alexander Axionova are of great value for the historical musicology of the Republic of Moldova.

Keywords: music education, musicology, archive materials, musical manuscripts, composers from Bessarabia.

Лидия Александровна Аксенова (1916–1986) — музыковед, фольклорист, педагог, общественный деятель — внесла огромный вклад в развитие музыкального искусства, науки и образования Республики Молдова. Первая женщина в Молдавии, защитившая диссертацию в области искусствознания, она всю свою трудовую жизнь посвятила пропаганде национальной культуры, становлению отечественной науки о музыке и развитию музыкального образования. Заведую в 1943–1944 гг. литературной частью Объединенного молдавско-русского театра МССР (эвакуированного тогда в туркменский город Мары), она проводила большую работу по обогащению молдавской части репертуара театра. Приступив с 1944 г. к педагогической деятельности в Кишиневской государственной консерватории, она разработала и вела курсы национальной музыки и молдавского фольклора. Будучи с 1958 г. по 1978 гг. проректором музыкального вуза республики, она поощряла композиторское творчество отечественных авторов

и способствовала внедрению национальной музыки в концертно-исполнительский репертуар студентов. Она поддерживала талантливую молодежь, добиваясь для выпускников подведомственного ей учебного заведения выделения целевых направлений в аспирантуры и ассистентуры-стажировки ведущих консерваторий СССР. Многие деятели культуры старшего поколения, знавшие Лидию Александровну, вспоминают о ней с огромной теплотой, уважением и благодарностью.

Научные интересы Л. Аксеновой тоже были связаны с молдавской музыкой. Она впервые научно обосновала теорию жанровой системы молдавского музыкального фольклора, много усилий прикладывала к совершенствованию учебных курсов народного творчества и истории национальной музыки. В энциклопедиях и справочных изданиях, в сборниках статей и научно-методических публикациях можно встретить ее материалы о молдавской музыке и фольклоре. Горячий патриот родного края, его истории, традиций, культурных достояний, Л. Аксенова и молодых музыковедов ориентировала и направляла на изучение национального искусства. С углубленным исследованием музыкальной культуры Молдавии были связаны и ее перспективные планы.

Однако многому из задуманного не суждено было осуществиться. О запланированных и начатых, но нереализованных или незавершенных научных изысканиях Л. Аксеновой, о неизвестных, но показательных фактах ее личной биографии можно судить по уцелевшим в семейном архиве материалам, которые представляют значительную ценность для национального музыковедения.

Во-первых, сохранившиеся документы межвоенного двадцатилетия (1920–1930-е гг.) проливают свет на некоторые факты семейного положения семьи Яковлевых (девичья фамилия Л. Аксеновой). Так, имеется оригинал документа № 14631 В. Н. под названием *Свидетельство о гражданстве*, выданное 25.04.28. примэрией Кишинева, в котором говорится, что «...мы, примар Кишинева, уезда Лэпушна свидетельствуем, что г-н Яковлев Александр, по профессии преподаватель из Кишинева /.../, его жена Екатерина /.../ и дети Нина (1905), Николай (1907), Евгения (1909), Лидия (1916), Георгий (1921), Андрей (1921) имеют румынское гражданство, будучи зарегистрированными за №. 39 в Реестре о гражданстве, составленном в соответствии с распоряжением п. 53...» (здесь и далее перевод с румынского языка на русский наш — С.Ц., Н.А.). Сохранила Л. Аксенова и свои документы об образовании, которые дают представление о том, где и как она училась. Так, диплом бакалавра, полученный ею в 1934 г., содержит сведения об учебе в IV, V, VI и VII классах кишиневского Епархиального лицея (в период 1930–1934 гг.). Здесь же указаны и оценки, полученные Л. Яковлевой на письменных и устных выпускных экзаменах в лицее¹.

Имеется также свидетельство, выданное в 1935 г. руководством консерватории *Unirea* (где Л. Яковлева обучалась, по-видимому, один год), о том, что «...Яковлева Лидия была ученицей кишиневской консерватории «Unirea» по классу виолончели г-на Морица Шильдкрета и по классу пения г-на Георгия Генари»². Далее в этой справке перечисляются оценки, полученные ученицей Л. Яковлевой в июне 1935 г. (виолончель — 9, пение — 8, элементарная теория музыки — 10, общее фортепиано — 9, сольфеджио — 10, гармония — 10).

¹ Нужно признать, что оценки в данном дипломе не очень высоки: средний балл — 6 (шесть).

² Мориц Шильдкрет (1867–1943) — виолончелист-исполнитель и педагог. Учился в Вене (у Д. Поппера) и в Дрездене (у В. Грютцмахера). Вел класс виолончели в консерватории *Unirea* (1919–1940), а также в Кишиневской государственной консерватории (1940–1941).

О Г. Генари сведения очень скудны. Лишь в том разделе книги Г. Чайковского-Мерешану *Музыкальное образование в Молдове*, где речь идет об открытии Кишиневской государственной консерватории, встречается упоминание о нем: «Прекрасный «букет» профессоров собрала кафедра пения во главе с Н. Нагачевским. Среди членов этой кафедры были Л. Липковская, М. Златова, Г. Генари, Г. Афанасиу, В. Долев; большинство — с богатым практическим опытом в области исполнительского искусства» [1, с. 104].

Особый интерес вызывает дубликат диплома о высшем музыкальном образовании Л. Аксеновой³, полученном ею в Ясской Академии музыки и драматического искусства им. Дж. Энеску⁴, поскольку в нем указаны не только оценки выпускницы педагогической секции (*secțiunea pedagogică*) Л. Яковлевой, но и имена педагогов, у которых она изучала соответствующие дисциплины. Так, из записей диплома следует, что теорию музыки и сольфеджио Л. Яковлева осваивала у Г. Теодореску, гармонию, контрапункт, фугу и музыкальные формы проходила под руководством А. Зирра, музыкальную энциклопедию, фольклор, византийскую церковную музыку и музыкальную педагогику слушала у Г. Гэлинеску. Помимо этого, Л. Яковлева прошла такие дисциплины как история и эстетика музыки (у Г. Джорджеску), общее фортепиано (у Д. Рудяну), вокальный ансамбль (*ansamblu de cor*) и пение (*cânt auxiliar*)⁵. В конце копии диплома содержится запись: «Настоящий дубликат составлен в соответствии с корешком диплома No. 36, выданного в 1939 году Академией музыки и драматического искусства им. Дж. Энеску г. Яссы на имя Яковлевой Лидии».

В течение ряда лет (по-видимому, это было во второй половине 1950-х гг., в период сбора материалов для кандидатской диссертации *Молдавское народное музыкальное творчество* и для разрабатываемого нового курса *История молдавской музыки*) Л. А. Аксенова работала с документами Центрального государственного архива МССР и Архива Октябрьской революции (ныне — Национальный архив Республики Молдова), делая выписки из периодической печати о любых фактах, связанных с музыкой. Свободно владея русским и румынским языками, она проработала, таким образом, огромный пласт местной периодики. Это такие газеты как: *Бессарабские областные ведомости* (за 27 лет: с 1855 г. по 1881г.), *Бессарабские губернские ведомости* (за 34 года: с 1882 г. по 1916 г.), *Бессарабец* (за годы 1901, 1904, 1905), *Бессарабская жизнь* (1906, 1907 гг.), *Друг* (1909 г.), *Бессарабский вестник* (1919 г.), *Бессарабия* (1919 г.), *Basarabia* (1932 г.), *Viața Basarabiei* (1933, 1935 гг.) и др.

Рукописные выписки из этих газет, выполненные Л. А. Аксеновой, занимают шесть тетрадей. Здесь и анонсы о концертах приезжих и местных музыкантов, и объявления о деятельности учебных заведений, и статьи о местных обрядах и обычаях, и тексты (поэтические и музыкальные) фольклорных образцов и т. д. Приведем в качестве примеров некоторые, показавшиеся наиболее любопытными. Так, например, из заметки *Симфонический концерт*, опубликованной в газете *Бессарабская почта* от 5 апреля 1931 года, Л. Аксенова выписывает такую информацию: «Сегодня состоится первый симфонический концерт вновь учрежденного в Кишиневе музыкально-исторического общества. Создание постоянных симфонических концертов является первой его заботой. Сегодняшний концерт посвящается исключительно крупным произведениям Моцарта, 175-летняя годовщина рождения которого как раз совпала с основанием общества. Будут исполнены его симфония *Es-dur*, месса *F-dur* для хора, оркестра и органа и *Серенада для струнного оркестра*. Все это является для Кишинева большой новостью в области его скудной музыкальной жизни, поднять уровень которой и является главной целью нового музыкального общества».

Примечательно, что уже следующая выписка Л. Аксеновой из той же газеты содержит сведения о том, что «...моцартовский концерт Бессарабского исторического общества прошел с

³ По-видимому, оригинал диплома был утерян во время переездов в период Второй мировой войны. Дубликат выдан 24.09.51 Ясской Академией музыки и драматического искусства им. Дж. Энеску.

⁴ Ныне — Университет искусств им. Дж. Энеску.

⁵ Из всех названных педагогов-музыкантов наиболее известным является Александру Зирра (27.06.83–23.03.46) — один из признанных румынских композиторов и педагогов, стоявших у основания композиторской традиции Румынии. Образование он получил в Яссах (у С. Теодореску, Г. Музическу и Т. Черне) и Милане (у К. Гатти). Преподавал и был директором консерватории в Яссах (1907–1925 и 1935–1940). Параллельно, в период 1935–1940 гг. организовал Институт музыки и театра в Черновцах и руководил его работой. В 1940–1941 гг. был директором Румынской оперы в Бухаресте. В 1928 г. опубликовал *Трактат о гармонии*. Является автором большого числа композиторских сочинений: опер, симфонических, хоровых, камерно-инструментальных и вокальных произведений, среди которых наибольшее значение принадлежит опере *Александру Лэпушняну* (по К. Негруцци).

большим художественным успехом, что побудило общество повторить концерт 19 апреля, но уже по общедоступным ценам. Состав хора и оркестра тот же самый, и дирижирует концертом по-прежнему В. А. Булычев».

Привлекло Л. Аксенову и объявление, опубликованное 29 сентября 1931 г. в *Бессарабской почте*: «Бессарабское музыкально-историческое общество /.../ открывает Образцовую музыкальную школу. Отделение специальное: скрипка, фортепиано, хоровое пение, музыкальная грамота, развитие слуха, элементарная теория. Отделение общеобразовательное: фортепиано, хоровое пение и музыкальные общеобразовательные предметы. В первый класс принимаются дети от 7–11 лет. Плата 5000 лей в год, которую можно вносить по четвертям».

Судя по записям Л. Аксеновой, через месяц, в той же газете была опубликована заметка под названием *Царская невеста*. В ней, в частности, говорится: «Группа идеалистов музыкантов и певцов решила дать Кишиневу оперную постановку /.../. Опера прошла с исключительным художественным успехом, чему, конечно, немало поспособствовал оперный певец Залевский, сердечно отозвавшийся на зов своих земляков. Он, в роли Грязного, показал ту школу старого русского творчества, которое и по сей день покоряет весь мир /.../. Мощный оркестр под управлением г. Пестера напомнил нам ramпы крупных столичных центров /.../»⁶

Думается, что данные и подобные им выписки Л. Аксеновой, как стартовый материал, безусловно, будут чрезвычайно полезны для тех, кто интересуется вопросами истории национальной культуры.

Представляется методологически важным и осознание документов, отражающих научные контакты Л. А. Аксеновой с российскими музыковедами, завязавшиеся в период ее работы над диссертационным исследованием. Первое место среди них принадлежит связям с крупным исследователем музыки разных народов бывшего СССР В. М. Беляевым, который являлся консультантом Л. Аксеновой в ее работе над кандидатской диссертацией.

Известно, что В. Беляев (1888–1968) оказал влияние на развитие музыковедения в разных республиках Советского Союза, поскольку сам занимался изучением не только русской и западноевропейской музыки, но и музыки народов, населяющих союзные республики. Он является автором двух выпусков *Очерков по истории музыки народов СССР* [3]. В первом из них содержатся материалы о музыкальной культуре Киргизии, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Узбекистана. Второй выпуск посвящен музыкальной культуре Азербайджана, Армении и Грузии. Помимо этого, у В. Беляева имеются отдельные работы *Белорусская народная музыка* [4] и *Афганская народная музыка* [5]. Во всех этих работах отчетливо видна единая структурная схема, по которой характеризуются жанры музыкального фольклора любого из народов. Данная схема просматривается и в контурах классификационной жанровой системы, предложенной Л. Аксеновой⁷.

⁶ О Сигизмунде Залевском (2 (14).10.1885, Бельцы – 23.3.1945, Бухарест) — оперном и камерном певце (бас-баритон) и режиссере, ярко заявившем о себе в первой половине XX века, известно, что он обучался пению в Кишиневском (класс А. Дисконти) и Киевском (класс А. Мишуги) музыкальных училищах, а затем в Римской академии *Санта-Чечилия* у А. Котоньи. В 1910–1911 гг. — солист петербургского Мариинского театра (дебютировал в партии Онегина). Здесь же был партнером Ф. Шаляпина в *Князе Игоре* А. Бородина. Пел в оперных театрах Одессы, Киева, Москвы, Торино, Милана, Триеста. Сотрудничал с А. Тосканини. Позднее гастролировал во многих городах Европы и Америки (В 1930-х гг. неоднократно выступал и в Кишиневе). Информацию о С. Залевском можно почерпнуть, в частности, в публикации С. Бузилэ [2, с. 463–464].

⁷ В частности, влиянием классификационных принципов В. Беляева можно объяснить тот факт, что Л. Аксенова в своей книге *Cântecul popular moldovenesc* выделяет в качестве самостоятельного жанра *трудовые песни* [6, с. 6–7]. Никто из молдавских фольклористов-музыкантов не выделяет подобного жанра, связанного с каким-либо определенным видом труда (за исключением пастушьих песен). Более того: существует точка зрения, что старинные трудовые песни молдаван не дошли до нашего времени (об этом, в частности пишет И. Чебан в монографии *Молдавская народная лирическая поэзия* [7, с. 74]). Можно предположить, что в процессе труда исполняются (и в этом смысле являются «трудовыми») самые разные песни, не связанные жестко и однозначно с условиями исполнения. Об этом же свидетельствует и анализ музыкального языка песен, демонстрируемых Л. Аксеновой как «трудовые». Ладовые,

В период подготовки Л. Аксеновой к защите диссертации В. Беляев пишет ей заботливое письмо. 19.12.62. он информирует ее: «Многоуважаемая Лидия Александровна, как мне сказали, защита Вашей диссертации назначена на 10-е января. Подумайте об миксолидийском ладе и вообще о ладах. Теперь новый порядок защиты. Оппонентам надо отвечать сразу же после их выступлений».

После защиты диссертации научные контакты Л. Аксеновой с В. Беляевым продолжились. В частности, в сохранившихся документах семейного архива имеется развернутая рецензия В. Беляева на составленный Л. Аксеновой проект программы курса *История молдавской культуры советской Молдавии* (к сожалению, на рецензии не проставлена дата). Это подробный, деловой анализ программы с конкретными замечаниями и пожеланиями, которые, по-видимому, Л. Аксенова учла в своей дальнейшей педагогической работе.

В архивных материалах Л. Аксеновой существует также *Рабочий дневник проректора*, который она вела в период 1964–1978 гг. (т. е. в течение 14 лет), когда Академия музыки, театра и изобразительных искусств имела статус Государственного института искусств им. Г. Музическу МССР, а Л.А. Аксенова выполняла в нем функцию проректора по учебной и научной работе. В своем дневнике она отмечала события вузовской жизни. Она описывала концерты и экзамены, лекции и практические занятия, заседания различных кафедр, совета, другие мероприятия, которые посещала. Этот дневник прерывист, но даже в таком виде является важным историческим документом. По нему можно воссоздать многие забытые факты. Вот несколько показательных примеров.

«...23 октября 1964 г. Гос. институт искусств им. Г. Музическу переехал в новое здание по ул. Садовой № 87»⁸.

«...6 ноября (1964) состоялся концерт, посвященный 47-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Студентами была полностью исполнена программа торжественного вечера. В концерте участвовали: общевузовский хор, оркестр симфонический, оркестр народной музыки, унисон скрипачей, вокальный ансамбль и солисты. Дирижер — доцент Г.Д. Шрамко, хормейстер — Г.Д. Стрезев. Концерт состоялся в помещении театра оперы и балета».

«...25 ноября (1964) состоялся конкурс на лучшее исполнение произведений молдавской музыки /.../. Приняли участие 37 студентов».

«...26 сентября 1966 состоялся вечер, посвященный 60-летию со дня рождения Д.Д. Шостаковича, совместно с Союзом композиторов МССР. Докладчик — композитор В. Поляков».

«...6 ноября (1966) в г. Тирасполе состоялась лекция-концерт в Плодовощтехникуме. Лекцию о П.И. Чайковском читала студентка 3 курса Е. Димитриу. Выступал студенческий симфонический оркестр под руководством доцента Г.Д. Шрамко.

В этот же день в зале института состоялась конференция кафедр мастерства актера и языков и литературы, посвященная 100-летию со дня рождения А.А. Яблочкиной».

«...21 сентября (1967) концерт пианиста О. Майзенберга. В программе Шуберт и Шенберг».

«...18 октября (1967) концерт-лекция класса учеников Т.А. Войцеховской. Тема: *Художественный этюд*».

ритмические и структурные особенности этих песен ничем не выделяют их среди лирических песенных жанров. В них лишь одно необычно — они поются без слов на слог *ля*.

⁸ До того момента Институт искусств МССР располагался в доме № 39 по улице Пирогова (ныне — Когэлничану), где в настоящее время находится Республиканский русский музыкальный лицей им. С. Рахманинова.

Данные дневниковые записи, без сомнения, также могут явиться важным подспорьем в работе по изучению истории музыкального образования в Республике Молдова соответствующего периода.

Еще одним важным видом документов, имеющихся в архиве Л.А. Аксеновой, являются письма — ответы на ее запросы по разным поводам. Таких писем несколько.

Одно из них написано Натальей Понсет, ученицей и другом композитора Константина Романова⁹. Письмо написано на русском языке 18 августа 1961 г., отправлено из Бухареста и сообщает о кончине К. Романова. Автор пишет: «После него остались его произведения, находящиеся у различных его учеников и знакомых (в том числе часть у меня), которые, вероятно, пропадут, если никто не займется ими. Так как покойный Константин Константинович говорил мне при жизни, что Вы интересовались его вещами и что благодаря Вашему любезному содействию он переуступил свой *Первый концерт*¹⁰ Министерству культуры Молдавский ССР, то решила обратиться к Вам, чтобы узнать, возможно ли было бы передать этому министерству те из оставшихся его произведений, которые удастся собрать, с тем, чтобы они, по возможности, были изданы и исполнялись в Кишиневе, где он родился, начал свою музыкальную деятельность и где в течение 10 лет состоял преподавателем консерватории»¹¹.

Следующее письмо из архива Л.А. Аксеновой проливает свет на деятельность российской фольклористки Екатерины Николаевны Лебедевой, которая в первой половине XX века занималась собиранием молдавского фольклора. Это письмо (из Москвы) написано племянницей Лебедевой, Анной Всеволодовной Шульгой.

27 декабря 1955 года она сообщает, что 9-го августа этого года, на 92-м году жизни Екатерина Николаевна Лебедева скончалась, а все ее материалы — записи молдавских народных песен, их гармонизация, переписка и проч. — переданы Музыкальному музею им. Глинки при Московской консерватории. Далее в письме говорится: «Екатерина Николаевна собирала молдавский фольклор больше 20-ти лет. Всего она совершила, как будто, 8 поездок: 1921 г., 1922 г., 1923 г., 1925 г., 1927 г., 1933 г., 1934 г. и 1949 г. Три раза имела командировку, остальные поездки совершала на личные средства.

Наркомпрос Молдавии давал ей письмо к местным организациям, с просьбой оказывать содействие; останавливалась она обычно в школе того населенного пункта, где собирала фольклор. Выискивала лучших певцов и от них записывала на слух песни. Посещала базары, ярмарки, храмовые праздники, народные гулянья, полевые работы.

Общее число своих записей Екатерина Николаевна определяла в несколько сот. Но только 25 песен из них вошли в "Сборник" 1951 г. и еще 60 песен, танцев и наигрышей на флуере представлено было ею в марте 1955 г. в Секретариат Союза Советских Композиторов ко второму сборнику».

Определенный интерес представляет копия архивной справки, полученная Л.А. Аксеновой из измаильского архива. В ней приводится подлинное имя Гавриила Музическу (Музыченко) и содержатся сведения о его родителях (измаильские мещане: отец — МУЗЫЧЕНКО Вакул Онисимович, мать — МУЗЫЧЕНКО Варвара Даниловна. Оба православного вероисповедания).

Наконец, чрезвычайно интересно еще одно письмо, датированное 18.12.55 г. Автором письма является врач Л.М. Родионов, который в период с 1924 г. по 1940 г. заведовал Комратской

⁹ Константин Романов (1895–1961) — пианист и композитор, проживавший в 1920-е годы в Кишиневе.

¹⁰ Речь идет о партитуре *Первого концерта* К. Романова для фортепиано с оркестром.

¹¹ Это письмо стало для авторов данной статьи началом поисков сочинений Константина Романова. Поиски эти увенчались находкой партитур двух концертов для фортепиано с оркестром, одного *Трио* для скрипки, виолончели и фортепиано, *Сонаты* для скрипки и фортепиано, нескольких фортепианных миниатюр, пьесы для виолончели и фортепиано (с посвящением Л.А. Аксеновой) и нескольких сочинений для различных инструментальных ансамблей. Данные ноты хранятся в Национальном архиве Республики Молдова (фонд Р-3166).

больницей. В это время там жил больной туберкулезом композитор Константин Николаевич Златов. По просьбе Л.А. Аксеновой врач Родионов в своем письме рассказывает о Златове.

Судьба этого человека трагична. Он родился в 1892 году в Кишиневе в семье преподавателя древних языков. Учился сначала в Кишиневской 1-й мужской гимназии, потом по настоянию родителей закончил химический факультет Петербургского университета. Параллельно с получением общего образования занимался музыкой. Играл на фортепиано и валторне, участвовал в духовом оркестре, с юных лет сочинял. В Петербурге брал уроки композиции у А.К. Глазунова.

После окончания университета работал дирижером в Константинополе. В 1920-е годы возвратился на родину, поселился в Комрате. Здесь сначала заболевает и умирает его жена, затем двое детей, а в 1946 г. и сам К.Н. Златов. По свидетельству Л.М. Родионова, «К.Н. был предан музыке. /.../ он только и был заполнен музыкой и ее творчеством /.../. Я буквально не помню дня, чтобы он не был занят нотами».

О К.Н. Златове существует только один опубликованный музыковедческий материал: небольшая статья Л.А. Аксеновой в сборнике *Композиторы Молдавской ССР* [8]. Сравнивая ее с письмом, можно сделать вывод, что статья, безусловно, отталкивается от материалов письма, но существенно дополнена и снабжена ссылками на музыкальные произведения. Так, Л.А. Аксенова упоминает симфонические сочинения К. Златова: четыре симфонии, увертюру *Гаудеамус*, две программные симфонические сюиты (*Юность* и *Восточная сюита*), симфоническое скерцо, *Испанское каприччио*. Указывает она также на задуманную композитором, но, по-видимому, не завершенную оперетту *Любовь испанки* и комическую оперу неизвестного названия. Перечисляет ряд фортепианных пьес, романсов, обработок и переложений различных сочинений для духового оркестра. Очевидно, что названное письмо врача Л.М. Родионова явилось для Л.А. Аксеновой начальным этапом поисков, которые были направлены на розыски любых материалов о Константине Златове, и эти поиски увенчались определенным успехом. Исследовательнице удалось обнаружить ряд нотных рукописей, принадлежавших перу этого композитора. В семейном архиве Аксеновых имеется значительное число сочинений К. Златова. Это романсы, фортепианные пьесы, четырехручное переложение обеих симфонических сюит, оркестровые партии *Третьей* симфонии, фрагменты из оперетты *Жизнь испанки* и еще одного какого-то музыкально-сценического произведения. Обработка названных нотных материалов, их анализ и систематизация еще предстоит быть выполненными в дальнейшем.

Вообще количество нотных рукописей в личном архиве Л.А. Аксеновой внушительно. Это не только сочинения К. Романова и К. Златова, но и произведения А. Яковлева, Г. Музическу, К. Хршановской. Они находятся в разном состоянии сохранности. Ясно одно: дальнейший анализ и обобщение нотного материала из архива Л.А. Аксеновой позволит дать более полную и обоснованную оценку событиям музыкальной жизни Бессарабии рубежа XIX–XX веков и первой половины XX столетия. В целом же, подводя итог характеристике материалов и документов из личного архива Л.А. Аксеновой, можно сделать следующие выводы.

1. Разнообразные материалы (документы, выписки из прессы, собственные заметки, сохранившиеся письма, нотные рукописи), сохранившиеся в личном архиве Л.А. Аксеновой, свидетельствуют о разносторонних интересах этой женщины — горячего патриота родного края и его культуры.
2. Данные материалы отражают состояние общественной мысли соответствующих исторических периодов, демонстрируют их социально-культурные приоритеты, характеризуют уровень музыкальной культуры, позволяют восстановить некоторые забытые факты художественной жизни Кишинева и оценить их с позиции современных реалий Республики Молдова.
3. Дальнейшая работа над представленными материалами из архива Л.А. Аксеновой (анализы композиторских сочинений К. Романова, К. Златова, К. Хршановской, А. Яковлева) может

статье основанием для внесения корректив в оценку музыкальной действительности Бессарабии 1920–1930-х гг., в общую характеристику данного периода развития национальной музыки.

Библиографические ссылки

1. CIAICOVSCHI-MEREȘANU, G. *Învățămintul muzical din Moldova: (de la origini pînă la sfîrșitul secolului XX)*. Chișinău: Grafema Libris, 2005.
2. BUZILĂ, S. *Interpreți din Moldova: lexicon enciclopedic*. Chișinău: ARC, 1996.
3. БЕЛЯЕВ, В. *Очерки по истории музыки народов СССР*: [в 2 вып]. Москва: Музгиз.
4. БЕЛЯЕВ, В. *Белорусская народная музыка*. Ленинград: Музгиз, 1941.
5. БЕЛЯЕВ, В. *Афганская народная музыка*. Москва: Советский композитор, 1960.
6. AXIONOVA, L. *Cântecul popular moldovenesc*. Chișinău: Editura de Stat a Moldovei, 1958. Ed. cu caractere chirilice.
7. ЧЕБАН, И. *Молдавская народная лирическая поэзия*. Кишинев: Штиинца, 1973.
8. АКСЕНОВА, Л. К.Н. Златов. В: *Композиторы Молдавской ССР*. Москва, 1960, с. 67–71.

Departamentul Activității Editoriale,
Poligrafie și Aprovizionare cu Cărți

Firma poligrafică
„VALINEX” SRL,

Chișinău, str. Florilor,
30/1A, 26B, tel./fax 43-03-91

e-mail: info@valinex.md
<http://www.valinex.md>

Bun de tipar 10.02.2014
Coli editoriale 17,11. Coli de tipar conv. 23,5.
Format 60x84 1/8. Garnitură „Times”.
Hîrtie ofset. Tirajul 200.